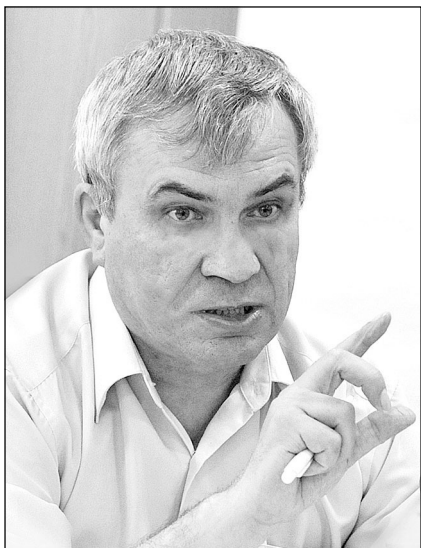

ОБРАЗОВАНИЕ

НГУ на пороге перемен

Ректор Новосибирского государственного университета профессор Михаил Петрович Федорук встретился с представителями СМИ и рассказал о победе в конкурсе на предоставление государственной поддержки ведущим университетам Российской Федерации, который проводился Минобрнаукой, а также о том, какие перемены ожидают университет в связи с этой победой, в частности, о международном конкурсе по выборам ректора, о грядущей автономности НГУ, о своем взгляде на реформы и о многом другом.

— НГУ выиграл конкурс Минобрнауки на предоставление государственной поддержки ведущим университетам Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Ректоры 36-ти вузов, прошедших первый этап выборов, представляли свои программы в Москве. Мы попали во вторую группу, первыми шли федеральные университеты — детища Д.А. Медведева. В одной группе с нами оказались МИФИ, МФТИ, Белгородский университет и Первый медицинский институт им. И.М. Сеченова. В итоге победителями стали три федеральных университета, четыре московских, три Санкт-Петербургских, три сибирских (среди которых и наш) и Самарский аэрокосмический университет. На презентацию каждому отводилось по 15 минут, присутствовали эксперты, в том числе Д. Ливанов (председатель Совета). Вопросы касались в основном взаимодействия НГУ с СО РАН в свете проводимой реформы.

Из Топ-400 в Топ-100. Пошагово...

— Как будут делиться деньги между университетами-победителями, не очень понятно, хотя на это повлияет количество баллов, которые получит программа в результате её оценки экспертами. Агентство Pricewaterhouse Coopers, которое составляет «дорожную карту» российской науки, выступило перед началом заседания Совета ещё до представления программ ректорами; эксперты оценили нас неплохо, по их мнению мы находимся на втором месте после МИФИ (я, правда, не понимаю, почему мы не первые, но им виднее). Поэтому мы ожидаем, что в ближайшее время к нам будет прислан консультант (согласно конкурсной документации), и мы начнём вместе с ним составлять «дорожную карту» развития университета, которую необходимо утвердить уже к 1 сентября.

Как мы будем отслеживать успешность выполнения программы? Мы поставили перед собой определённые пошаговые цели. Я не знаю, насколько они изменятся — «дорожная карта» должна быть реальной, и мы вместе с консультантом будем над этим работать. В университет по представлению Министерства науки и образования назначен Наблюдательный совет, который будет следить за построением «карты». Я думаю, что программа-минимум к 2020 году — Топ-200, программа-максимум — Топ-100. Хотя сделать это будет невероятно трудно: за пять лет из Топ-400, где мы сейчас находимся на 371-м месте, в Топ-200 удалось прорваться только трём университетам, и видно, что этот рывок они сделали только за счёт улучшения своей академической репутации и увеличения публикационной активности. Сегодня наш университет выдаёт примерно по 88 публикаций в год (тех, которые индексируются в Web of Science), а эти университеты — по

сто, а то и по двести. В наших планах — 2600 публикаций, хотя нужно стремиться к 3000. Эти планы вполне реальны, и университет имеет всё необходимое для того, чтобы развиваться успешно в рамках этой программы. Правда, у нашего основного преимущества есть и обратная сторона: нет университета, более тесно интегрированного в РАН, чем НГУ, а нам придётся стать автономным образовательным учреждением — это необходимое условие участия в данной программе. Мы можем отказаться, но тогда и от нас откажутся.

Самый запутанный и непонятный пункт программы — международный конкурс по выборам ректора. Я пока не очень представляю себе, что это такое, но собираюсь в нём участвовать.

Автономия и финансирование

— Единственное, что обнадеживает в этой ситуации — автономные учреждения могут тратить деньги по своему усмотрению. У нас намечено множество мероприятий, хочется тратить деньги так, как мы задумали, а не так, как нам скажут сверху. Например, без средств университету трудно будет обрести современный облик, поскольку даже капитальный ремонт общежитий требует сотни миллионов рублей. В этом году на ремонт крыш выделено семь миллионов рублей, других денег у нас нет. Мы организовали Фонд развития университета «Наш НГУ», и текущий ремонт запланирован на деньги фонда. В частности, выпуск, в котором был А.Л. Асеев, выделил деньги на ремонт крыла коридора ФФ.

Университет строился более 50 лет назад, поэтому в ремонте нуждается всё. Конечно, лучше было бы снести те же общежития и построить на их месте новые, но это нереально — построить одно такое здание стоит примерно 500 миллионов рублей. Правда, есть у нас и приятные новости: прошла презентация проекта внутреннего интерьера нового учебного корпуса. Если изменится сетевой график строительства (а на этом настаивает губернатор В.А. Юрченко, и его поддержал министр Д.В. Ливанов), то 1 сентября 2015 г. в нём начнутся занятия. Тем не менее, старое здание НГУ сохранится. Здесь, например, останется мой родной физфак и некоторые другие факультеты, поэтому нужно по возможности вкладывать деньги в его ремонт.

Кроме того, необходимо открывать младшие академические позиции. В плане развития НГУ до 2020 года у нас намечено создание новых лабораторий в дополнение к развитию уже существующих, открытых по системе мегагрантов. У нас их семь, причём две из них возглавляют Владимир Захаров и Сергей Турицын, выпускники НГУ.

Нужно также развивать совместные лаборатории с Сибирским отделением, лабораториями на основе молодых учёных СО РАН и «зеркальные» (это когда выпускники университета, востребованные в транснациональных компаниях и занимающие высокие позиции в мировом научном сообществе, создают копию своей лаборатории в НГУ).

Поставлена задача повышения к 2020 году средней зарплаты профессорско-преподавательского состава относительно средней по региону. Эта программа началась и требует дополнительных средств.

А пять запланированных мероприятий — это финансирование постоянных ставок младших академических позиций, создание лабораторий под руководством ведущих иностранных и российских учёных, создание лабораторий под руководством молодых научно-педагогических работников, финансирование системы стартовой грантовой поддержки молодых учёных и, наконец, разработка, внедрение и издание англоязычных программ.

И, кстати, наш финансовый план — довольно скромный. Если раньше мы просили 24 миллиарда рублей, чтобы войти в Топ-100, то сейчас просим всего около 14 миллиар-

дов рублей из федерального бюджета, а 38 % от этой суммы мы вложим собственных средств.

Международное сотрудничество

— Если говорить про учебные и образовательные программы, мы делаем ставку на англоязычные. Есть ряд программ, в частности, по геостатистике на ММФ, по оптике на ФФ, но необходимо, чтобы на обучение приехали иностранные студенты, причём не обязательно из Европы.

В настоящий момент у нас учится 6 % иностранных студентов (Ливанов говорил о повышении их количества до 15 %), в наших планах набрать 10 % к 2020 году. Студенты в основном китайские, они учатся на двух курсах Китайско-российского института, который мы открыли в 2011 году.

По сути, это просто один из факультетов Хэйлунцзянского университета в Харбине, который считается ведущим центром русистики в Китае. Он был образован в 1941 году Мао Цзэдуном как «отряд изучения русского языка». Китайцы очень заинтересованы в нашем сотрудничестве. Они нашли деньги на эти программы и в ближайшие пару лет собираются построить новый корпус Хэйлунцзянского университета площадью 60 тыс. кв. м. (в то время, как мы с муками строим 55,3 тыс. кв. м, и то благодаря усилиям наших «зелёных» большинство территории записали в природоохранную зону).

Мы пока в программе сотрудничества записали «в основном страны Центральной и Средней Азии, Южной и Юго-Восточной Азии, включая Индонезию, Индию». Кто к нам поедет, заранее предвидеть сложно. Время покажет.

Факультеты, абитуриенты, платное обучение...

— Закрывать никакие факультеты мы не собираемся. Если новые факультеты были открыты, их надо развивать. Хотя, если вы посмотрите рейтинг нашего университета, по естественным наукам мы находимся на 211-м месте, а с учётом всех новых специальностей — на 371-м. Понятно, что факультеты, которые не опираются на базовые институты, на ведущие научные школы, снижают наш показатель. С этим нужно что-то делать.

В настоящий момент уже поступило более трёх тысяч заявлений от абитуриентов. Набор на 1-й курс (бюджет) в этом году увеличен на 107 бакалавров и составит 906 человек. Всего в НГУ обучается порядка 6000 человек. Учиться в НГУ по-прежнему трудно, хотя поступить благодаря ЕГЭ стало легче. Мы входим в тройку лидеров по среднему баллу ЕГЭ (около 235).

Что касается платного образования, никто не станет учиться физике или математике за деньги. А вот, например, экономфак или юрфак дают примерно по сотне «платников» каждый. В университет, как и прежде, поступают сильные, хорошие ребята, правда, после ФМШ многие уезжают: если в 2008 году процент поступающих из ФМШ в НГУ был 80, то сейчас — 55,4. Многие поступают в столичные вузы. Надеемся сломать эту тенденцию, сделать НГУ более привлекательным.

Мы будем сохранять стиль небольшого высокоэффективного университета. Хотя есть другая точка зрения, в частности, у ректора Н.С. Диканского (моя позиция — бывших ректоров не бывает!) — о расширении до 12 тыс. студентов. Но Ливанов эту идею отверг, и я с ним согласен — нам надо обеспечить достойное существование имеющимся факультетам и студентам.

Реформы и Городок

— Вопрос о том, беспокоит ли меня реформа РАН, звучит странно. Моя позиция совпадает с позицией председателя СО РАН (поскольку мы едины). И, конечно, если гово-

рить про отношение к этой реформе других ректоров, они очевидны: главы вузов, не интегрированных в РАН, а таких большинство, равнодушны. А ректоры НГУ, МФТИ, МИФИ — обеспокоены реформой. Правда, мне непонятна позиция В.А. Садовниченко.

Мое мнение однозначно: реформы назрели, но реформировать надо постепенно, прислушиваясь к мнению академического сообщества. Академик А.Г. Дегерменджи на Общем собрании СО РАН рассказал хорошую историю: приехали солдаты на стрельбы на танковый полигон, а полигон продан. Этого мы главным образом и опасаемся — превращения РАН в «Академсервис» со всеми вытекающими последствиями. И тут моя позиция тоже совпадает с позицией А.Л. Асеева: СО РАН и вообще региональные отделения так успешно развивались и развиваются благодаря тому, что они являются отдельными юридическими лицами.

Как правильно подметил А.Л. Асеев в своём интервью, подобная реформа может вызвать ряд негативных последствий, и, в частности, отток молодых людей за границу, молодёжь начнут забирать в армию из аспирантуры. В военкомате действуют согласно букве закона. Я сам был в армии — меня за четыре дня собрали, и я поехал. Никто не спрашивал, где вы хотите служить, как хотите служить...

У нас началось состояние неопределённости, турбулентности. Три года — переходный период, ясности нет. Но я считаю, что надо последовательно, без истерик отстаивать свои интересы, свою позицию. Хорошо, что коммунисты голосовали «против» в первом чтении Закона, плохо, что ушли во втором, их точка зрения была проигнорирована. Хлопнуть дверью можно, можно и молодёжи уехать за границу, каждый выбирает свой путь...

Если мы сейчас объединимся с Медакадемией, наши рейтинги подскочат до уровня Кембриджа и Гарварда. Потенциал у СО РАН и Медакадемии большой, и понятно, что это, по сути, единый общеобразовательный центр. Но надо всё правильно сделать, а как именно будет в данной ситуации правильно — непонятно.

Была идея о присоединении институтов СО РАН к НГУ и, наоборот, идея отдать НГУ в СО РАН, сделать академический университет... Ещё при основании говорилось о двойственности положения НГУ: с одной стороны, он интегрирован в Сибирское отделение, с другой — находится в подчинении Минобрнауки. Я считаю, что если и будет какое-то слияние НГУ и СО РАН, президентом НГУ должен быть председатель Сибирского отделения.

Ливанов отметил, что мы — единственный университет в России, у которого всё есть, просто надо это правильно использовать. В МГУ, например, Путин — председатель Попечительского совета, наши бюджеты сопоставимы, но когда начинают сравнивать МГУ и НГУ, несмотря ни на что мы оказываемся в лидерах. Просто в своё время здесь всё было правильно построено.

Я до сих пор поражаюсь настолько идеальному решению при закладке Городка: градообразующий центр здесь — НГУ, 70 % кадров ННЦ — выпускники НГУ. Без науки наше существование будет печальным, ведь не секрет, что в НГУ вся модель образования построена на обучении через генерацию новых знаний. Это понимают даже в Минобрнауки — без СО РАН НГУ не получит высоких рейтингов. Кроме того, настоящих учёных могут готовить только учёные. Конечно, далеко не все выдающиеся учёные были Педагогами с большой буквы, но настоящих исследователей могут готовить только исследователи.

Лаврентьевский треугольник был гениален: лучшее в стране образование — наука — технопарк. Если хочешь заниматься наукой, лучшего места, чем Академгородок, в стране не найти.

Е. Садыкова, «НВС»
Фото В. Новикова

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН

Главный редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

«НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!

Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2. Тел./факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.

Корпункты: Иркутск 51-35-26 Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39

Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии ЗАО «Бердская типография» 633011, г. Бердск, ул. Линейная, 5. Подписано к печати 24.07.2013 г. Объем 4 п.л. Тираж 1500. Не заказывайте. Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России

Подписной инд. 53012 в каталоге «Пресса России» Подписка 2013, 2-е полугодие, том 1, стр. 148

E-mail: presse@sbras.nsc.ru © «Наука в Сибири», 2013 г.